

Dear colleagues,

Please, be informed that Ms. Tatiana Moskalkova, High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, visited one of the crisis centers for women and children on 19 May 2020.

Find below the interview of the Russian Ombudswoman for the Federal TV Channel Russia-24 with regard to the situation with domestic violence in Russia.

<https://drive.google.com/file/d/1mk8LFBZIHx-tbA3qqDf7QwppP-L6wrPZ/view>

http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/intervju_s_upolnomochennym_dlja_telekanala_quotrossija24quot

With kind regards,

Olga Goncharenko

International Relations Section

Office of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

High Commissioner
for Human Rights
in the Russian Federation

Уважаемые коллеги!

Информируем Вас о визите Москальковой Татьяны Николаевны, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в кризисный центр помощи женщинам и детям 19 мая 2020 года.

Ниже Вы можете ознакомиться с интервью Уполномоченного по итогам посещения центра касательно ситуации с домашним насилием в России.

<https://drive.google.com/file/d/1mk8LFBZIHx-tbA3qqDf7QwppP-L6wrPZ/view>

http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/intervju_s_upolnomochennym_dlja_telekanala_quotrossija24quot

С уважением,

Ольга Гончаренко

Отдел международных отношений Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

-Tatiana Nikolaevna, for almost two months now people have been living in self-isolation. Have these circumstances affected the domestic violence situation?

- First of all, I would like to speak about the issue of violence in general. There is no such thing as the unified state statistics, which is frequently requested. Therefore, records of these cases are kept by individual centers, in one of which we are now. Some non-governmental organizations that deal with domestic violence collect data. I also receive such complaints as the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Today I can say for sure that the number of calls to the crisis center I visited today has almost doubled. But there are people who come to the hospital and stay here for up to two months. But there are also people who come to the residential facility and stay here for up to two months. Has the situation changed during the pandemic?

I can be guided by the data that comes to my hotline, and by the data that come, for example, to the Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry.

On May 7, the Serbsky Center issued a special instructional letter on dealing with domestic violence precisely during the pandemic. And it begins by stipulating that the global theme of today, which is recognized by the World Health Organization, is domestic violence. This is not only our problem. And of course, when people stay in a confined space and share their personal territory, this leads to an increase in violence. And also does the unemployment.

I talked to many women here, and they do not want to divorce and destroy the family, because they have children. They need help, they want a psychologist to talk to their soul mate, with the man who has lost his job, and started drinking and misbehaving as never before. Therefore, of course, the situation has left its mark on the topic of domestic violence.

- Tatiana Nikolaevna, you must have heard of the debate between the Ministry of Internal Affairs and public organizations. In our program, the Russian Ministry of Internal Affairs said that according to their data, the number of domestic violence cases has decreased. Public organizations say the opposite, that the number of cases is growing. Would you please comment on this?

- Both sides are right. The Ministry of Internal Affairs keeps statistics of violence cases, which are filed under crimes or administrative offenses. That is, the conflict resulted in either beating and serious or less serious bodily harm, or murder. While public organizations record cases of domestic violence that have not escalated into crimes.

Today I have two appeals with requests for clemency of two convicted women to be considered. Both women pleaded guilty - they committed the murder of their husbands. The sentences imposed are lighter than those for this crime - one was given six years, the other - five. The court considered long-lasting abuse against these women as a mitigating factor. Unfortunately, violence always carries the risks of committing a domestic crime. That is why today we must understand how to influence this situation.

It is absolutely remarkable that with the support of Sergey Semyonovich Sobyenin this center exists, in fact, at the expense of the budget of the city of Moscow. There are such centers in Astrakhan, Krasnoyarsk and other cities, but not in all of them the needs of women are fully met.

Therefore, an idea emerged at the time, which was supported by senators - to prepare a bill on combating or prevention of domestic violence. Such laws exist in almost all countries, because this is not just our problem. Moreover, the topic of domestic violence is not a marginal one. This issue involves people holding high posts in the public service and in business, this is the matter of a psychological approach. Today there is a society demand - to proclaim that this is unacceptable and may entail responsibility. And it seems to me that it is necessary to find a balance and not to invade the family as a special intimate relationship zone that need to be preserved. On the other hand, there is a society's request to take action against a "bad family" or the family where one of the family members chose to dominate in this way.

-Татьяна Николаевна, вот уже почти два месяца люди находятся на самоизоляции. Как данные обстоятельства повлияли на ситуацию с домашним насилием?

Я бы хотела сказать о теме домашнего насилия, в первую очередь, что она есть. Статистику, которую спрашивают (большей, меньшей степени) её объединённой государственной нету в принципе. Поэтому учёт этих случаев есть у отдельных центров, в одном из которых сейчас мы присутствуем. Отдельные не неправительственные объединения, которые занимаются темой домашнего насилия собирают данные. Приходят обращения и ко мне, как к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Но сегодня я могу сказать совершенно точно, что сотрудникам центра, который сегодня посетила, прошло в два раза больше звонков, но и людей, которые приходят в стационар и остаются здесь до двух месяцев. Изменилось ли эта ситуация в период пандемии? Я могу руководствоваться данными, которые приходит ко мне на горячую линию, и, руководствоваться данными, которые приходят, например, в Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского Минздрава России.

7 мая институт Сербского издал специальное инструктивное письмо по работе с семейным насилием именно в период пандемии. И начинается это письмо со слов, что глобальная темв во всем мире, которая признана Всемирной организацией здравоохранения – домашнее насилие. Это не только наша проблема. И конечно, когда люди остаются в замкнутом пространстве и делят личную территорию, это приводит к обострению насилия. Приводит к обострению и лишение человека работы. Я поговорила здесь со многими женщинами, и, они не желают разрушать семью и допустить развода, потому что у них есть дети. Женщины хотят, чтобы психолог поговорил со второй половиной, с мужчиной, который лишился работы и начал позволять себе то, что не было присуще ранее. Поэтому ситуация наложила свой отпечаток и на тему насилия в семье.

Татьяна Николаевна, вы наверняка видели ту дискуссию, которая разгорелась между Министерством внутренних дел и правозащитными организациями. МВД России рассказало, что по их данным число случаев домашнего насилия даже снизилось. Общественные организации говорят поэтому поводу, что число случаев растёт. Ваш комментарий по этому поводу.

Обе стороны правы. МВД ведёт статистику жертв насилия, которые получили статус преступления или административного правонарушения. То есть конфликт вылился либо в побои, либо в тяжкие телесные повреждения, либо в убийство. А общественные организации фиксируют случаи домашнего насилия, которые не переросли в преступления.

У меня сегодня на рассмотрение есть два обращения о помиловании двух осуждённых женщин. Обе женщины признали вину - они совершили убийство своих мужей. Полученные сроки наказания меньше, чем дают за это преступление - шесть лет. Суд учёл в качестве смягчающих обстоятельств издевательства на протяжении долгого времени в отношении этих женщин. К сожалению, насилие всегда несёт на себе риски совершения преступления на бытовой почве, почему сегодня мы должны понять, как повлиять на эту ситуацию.

Совершенно замечательно, что этот центр при поддержке Сергея Семеновича Собянина существует фактически за счет бюджета города Москвы. Есть такие центры в Астрахани, в Красноярске и других городах, где потребность женщин может быть удовлетворена в полной мере. Поэтому и родилась в свое время идея которая была поддержана сенаторами подготовить законопроект о противодействии насилия или о профилактике. Такие законы есть практически во всех странах, потому что тема насилия в семье - не маргинальная тема. Эта тема касается и людей, занимающих высокие посты на государственной службе и в бизнесе, эта тема психологического подхода. Сегодня есть запрос в обществе и это может повлечь ответственность. И мне,

кажется, необходимо найти баланс между тем, чтобы не вторгаться в семью как в особую зону отношений, которые нужно сберечь. С другой стороны, есть запросы общества на то, чтобы отреагировать на «плохую семью» или на ту семью, где один из членов семьи решил доминировать вот таким образом.